

В коридоре было шумно, но стоило прозвенеть звонку на урок, как зеваки потянулись прочь. Остались лишь те, кто, подобно Хо Нину, не желал идти на занятия, но был вынужден слоняться поблизости, до последнего оттягивая момент возвращения в класс. Таких набралось всего трое: Хо Нин, его сосед по парте и Цзи Чжуцзюнь с портфелем за спиной.

Сосед Хо Нина чувствовал, что атмосфера в коридоре стала до крайности странной. Трое человек, но почему эти двое ведут себя так, будто вокруг никого, кроме них самих? Озадаченный паренек, получив от Хо Нина выразительный взгляд, почесал затылок и поплелся прочь, постоянно оглядываясь. В итоге он врезался в выкрашенную в белый цвет колонну, откуда его, словно бесхозный трофей, подобрал вышедший на шум учитель математики.

Впрочем, учитель решился забрать только соседа, но ни за что не осмелился бы приказать двум школьным хулиганам вернуться на урок. Все преподаватели в школе дорожили своей шевелюрой и не хотели рисковать, что она поредеет еще сильнее. В столкновении с этой парочкой волосы, скорее всего, не просто выпали бы — их бы вырвали с корнем.

Здесь было неподходящее место для разговоров, не говоря уже о камерах наблюдения в коридоре и любопытных взглядах учеников из окон напротив, которые даже не пытались отвести глаза. Хо Нин бросил взгляд на молчаливого Цзи Чжуцзюня и, не проронив ни слова, развернулся и пошел прочь. Цзи Чжуцзюнь с поразительным единодушием последовал за ним. Всю дорогу они не обменялись ни словом.

Из-за того, что шел урок, в маленьком садике не было ни души. Хо Нин опустил на скамейку и с довольным видом закинул ногу на ногу. Цзи Чжуцзюнь сел рядом, молча поставил портфель и по-прежнему хранил гробовое молчание.

— Не хочешь мне ничего сказать? — Хо Нин нарушил тишину. Его взгляд скользнул по расстегнутому воротнику белой рубашки собеседника, он словно ласкал глазами его ключицы, явно провоцируя на ответную реакцию.

Цзи Чжуцзюнь молча покачал головой.

Даже у такого невозмутимого человека, как Хо Нин, возникло чувство, что что-то не так. Он опустил ногу и резко подался вперед к Цзи Чжуцзюню. Тот, едва Хо Нин приблизился, отпрянул назад и от неожиданности даже повалился на землю. Его нежелание идти на контакт было настолько очевидным, что это заметил бы даже дурак.

О, доигрался, — безжалостно и ехидно засмеялась в голове Система.

Хо Нин цыкнул, не давая Цзи Чжуцзюню подняться. Уперевшись руками по обе стороны от его головы, он склонился совсем близко:

— Что случилось, малыш? Почему ты сегодня совсем не хочешь со мной разговаривать?

Тот же тон, то же выражение лица. Вчера, когда он обманывал его, все было точно так же.

Гнев Цзи Чжуцзюня вспыхнул с новой силой. Он резко оттолкнул Хо Нина, даже не удосужившись стряхнуть с брюк прилипшую грязь и травинки, подхватил портфель и зашагал прочь, не обращая внимания на окрики Хо Нина за спиной.

Лишь когда фигура парня скрылась из виду, Хо Нин нахмурился. Похоже, он недооценил, какую глубокую психологическую травму нанес вчерашний инцидент этому ребенку. Впрочем, если бы он тогда не остановил его, травма могла бы появиться у него самого.

Хо Нин задумчиво потер подбородок, обдумывая, как выправить сложившуюся ситуацию. Однако кое-что мешало ему сосредоточиться: в голове постоянно раздавалось противное га-га-га, от которого уже начинала раскалываться голова.

Га-га-га, Хо Нин, вот и настал твой черед, ха-ха-ха, ты просто...

Звук внезапно оборвался. Хо Нин медленно стер из своего сознания команду, отправляющую Систему в карцер, и произнес крайне раздражающим тоном:

— Ты просто... никчемность.

111:

<http://bllate.org/book/21631/2231987>